

Бестселлер №1 по версии Amazon.com

Five Nights at Freddy's

УЖАСЫ ФАЗБЕРА

1:35 НОЧИ

ПОРА
ПРОСЫПАТЬСЯ

18+

СКОТТ КОУТОН, ЭЛИ КУПЕР, АНДРЕА ВАГГЕНЕР

Скотт Коутон
Элли Купер
Андреа Ваггенер
Ужасы Фазбера. 1:35 ночи
Серия «Пять ночей у Фредди /
Five Nights at Freddy's»
Серия «Fazbear Frights /
Ужасы Фазбера», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472045
Коутон, Скотт. Ужасы Фазбера. 1:35 ночи: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-167788-6

Аннотация

Делайла, ночной охранник Стэнли и Девон, самый обычный, казалось бы, подросток, очень хорошо знают, какого это – быть одиноким. К сожалению, в мире Five Nights at Freddy's зло всегда безошибочно находит тех, кому особенно одиноко. В этом сборнике Скотт Коутон рассказывает три новые страшные истории. И это канон!

Содержание

1:35 ночи

5

Конец ознакомительного фрагмента.

71

**Скотт Коутон, Элли
Купер, Андреа Ваггенер
Ужасы Фазбера. 1:35 ночи
(выпуск 3)**

Scott Cawthon, Andrea Waggener, and Elley Cooper

Five nights at Freddy's: Fazbear frights #3: 1:35AM

Copyright © 2020 by Scott Cawthon. All rights reserved.

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство „Эксмо“», 2022

1:35 ночи

– О, ура, дзинь-дзинь-дзинь, – послышался громкий, звенящий голос.

Дурацкая песня влезла, словно крюк на длинной ручке, в приятный сон Делайлы и вытащила её из благословенного сонного царства.

– Что за?.. – пробормотала Делайла, садясь в постели и отбрасывая мятое фланелевое одеяло. Через приоткрытые жалюзи на окнах пробивался солнечный свет, и она невольно зажмурилась.

– Ты заряжаешь меня бодростью, – продолжила певица.

Делайла швырнула подушку в тонкую стену, отделявшую её квартирку от соседней. Подушка с приятным «бух» врезалась в плакат в рамке, на котором был изображён безмятежный пляж. Делайла с тоской посмотрела на плакат; именно о таком виде из окна она всегда мечтала.

Но окна Делайлы выходили вовсе не на океан, а на ряд мусорных контейнеров и грязную заднюю стену круглосуточного кафе, в которой она работала. Да и безмятежности в жизни у неё не было. Её соседка Мэри, словно нарочно пытаясь её взбесить, продолжала петь во всё горло: «Спасибо, спасибо, спасибо, что начал мой день».

– Кто вообще поёт оды будильникам? – проворчала Делайла, потом со стоном протёрла глаза.

Соседка, которая любит попеть – это само по себе плохо, но вот когда эта соседка сама придумывает идиотские песни, да ещё и каждое утро начинает с хвалы будильнику, это в тысячу раз хуже. Будильники и сами по себе, если честно, ужасная штука.

Кстати, о будильниках. Делайла посмотрела на часы.

– Что?

Она вскочила с кровати, словно её выбросило оттуда катапультой.

Схватив маленькие электронные часики на батарейках, Делайла уставилась на экран. 6:25.

– Ты вообще хоть на что-то годишься? – прорычала Делайла, швыряя часы на ярко-голубое стёганое одеяло.

Делайла патологически ненавидела будильники. То было последствие десяти месяцев, прожитых в последней из приёмных семей, куда её отправили лет пять назад, но для жизни в реальном мире будильники совершенно необходимы, и Делайла до сих пор не могла с этим свыкнуться. Впрочем, сейчас она поняла, что есть вещь, которую она ненавидит больше, чем будильники: *будильники, которые не работают*.

Зазвонил телефон. Ответив на вызов, Делайла даже не стала ждать, пока с ней заговорят. Перекрикивая звон тарелок и шум голосов, она сразу же сказала:

– Знаю, Нейт. Я проспала. Приду через полчаса.

– Я уже вызвал Рианну тебе на подмену. А ты выйдешь в её смену, в два часа.

Делайла вздохнула. Она ненавидела эту смену. Самая напряжённая.

На самом деле она ненавидела все смены. Она вообще ненавидела смены как идею.

Она работала начальником смены в кафешке, так что её могли вызвать в любое время, которое лучше подходило под расписание. Так что её рабочий день мог длиться с шести до двух, с двух до десяти или с десяти до шести. Её внутренние часы настолько расстроились, что она, по сути, спала, когда бодрствовала, и бодрствовала, пока спала. Она жила в состоянии вечной усталости. В голове было мутно, словно через уши в неё набился туман да так там и остался. Этот туман не только мешал ей думать как следует, но и не давал мозгу нормально взаимодействовать с органами чувств. Её зрение, слух и вкусовые рецепторы всё время работали как-то не так.

– Делайла? Ты будешь на работе в два часа? – крикнул Нейт в самое ухо Делайле.

– Ага. Да, буду.

Нейт что-то проворчал и бросил трубку.

– Я тебя тоже люблю, – сказала Делайла и отложила телефон.

Делайла посмотрела на свою двуспальную кровать. Толстый матрас и особая ортопедическая подушка, запоминающая форму, манили ее, словно томный возлюбленный, звали лечь обратно. Делайла так хотела поддаться этим чарам. Она любила спать. Она любила просто лежать в кровати. Кровать

была для неё словно коконом – взрослой версией крепостей из подушек и одеял, которые она так любила строить в детстве. Если бы можно было, она бы лежала там целыми днями. Вот бы ей найти какую-нибудь удалённую работу, которой можно заниматься прямо в кровати, не снимая пижамы. Это, конечно, вряд ли понравилось бы работодателю, потому что она бы бóльшую часть времени просто валялась в кровати и спала, но вот для её здоровья было бы полезнее. Если бы она работала на себя, то сама назначала бы себе смены.

Но все предложения «работы из дома», которые она находила, оказывались просто жульничеством. Единственным местом, где ей предложили работу после расставания с Ричардом, было то самое кафе. Все потому, что из-за проблем с полицией в подростковом возрасте ей пришлось бросить школу, а почему – она толком уже и не помнила. Жизнь – отстой.

Делайла посмотрела на бесполезный будильник. Ну нет. Рисковать нельзя. Надо как-то не дать себе уснуть.

Но как?

В соседней квартире Мэри уже как минимум в третий раз пела свою дурацкую песню про пробуждение. Делайла знала, что, если постучать в стену или даже пойти в соседнюю квартиру и попросить Мэри петь тише, это не поможет. У Мэри явно было не всё в порядке с головой. Что именно было не в порядке, Делайла не знала, но помнила, что все прошлые жалобы уходили в пустоту, которая пряталась в голове

Мэри, под её густыми седыми волосами.

Делайла не хотела сидеть в квартире и слушать песни Мэри. Можно попробовать для разнообразия сделать что-нибудь полезное.

Неохотно добравшись до выложенной розовым кафелем ванной, Делайла почистила зубы и надела серые тренировочные штаны и красную футболку. Она решила немного пробежаться. Она уже три дня не занималась никакой зарядкой. Может быть, это всё из-за тумана в голове?

Нет. Она знала, что это неправда. Она уже пробовала бороться с постоянной усталостью с помощью зарядки. Но сколько бы она ни занималась, это не помогало. Её телу просто не нравилось менять режимы дня, словно перчатки.

– Всё потому, что сейчас зима, – говорила Харпер, лучшая подруга Делайлы. – Придёт весна, и ты проснёшься словно цветок.

Делайла скептически отнеслась к этому совету и оказалась права. Весна пришла. Всё расцвело... всё, кроме уровня энергии Делайлы.

Но, пусть даже это и не поможет её голове, Делайла всё равно надела беговые кроссовки и убрала ключи, телефон, немного денег, водительские права и кредитную карточку в мешочек, который повесила на шею. Покинув маленькую шумную квартирку – Мэри всё ещё пела, – Делайла вышла в коридор с ковриком на полу, где пахло беконом, кофе и клеем. Клеем-то почему?

Делайла фыркнула и быстро сбежала по трём пролётам узких, неровных ступенек. Скорее всего, управляющий чинит стену или ещё что-нибудь такое. Дом у неё нельзя сказать чтобы дорогой.

По фойе слонялись два угрюмых, сутулых подростка. Услышав шаги Делайлы, они посмотрели на неё. Она, не обратив на них ни малейшего внимания, открыла исцарапанную серую металлическую дверь – как раз вовремя, чтобы увидеть, как солнце прячется за пушистым белым облачком.

То был один из тех ярких, свежих весенних дней, которые любила Харпер и ненавидела Делайла. Может быть, если бы она жила на берегу моря или в лесу, то радовалась бы счастливому солнцу и весенним ветрам. В окружении природы и распускающихся цветов такой день, наверное, казался бы идеальным. Но здесь?

Здесь, в городе, среди больших торговых центров, мастерских, автоцентров, пустых стоянок и домов для бедных, *яркие и свежие* дни не были приятными – они, скорее, действовали на нервы. Наверное, даже алмазная диадема на свинье смотрелась бы уместнее.

Пытаясь игнорировать запахи гниющего салата, выхлопных газов и прогорклого масла для жарки, Делайла поставила ногу на бортик пустой цветочной клумбы, стоявшей перед её серым, квадратным многоквартирным домом. Может быть, ощущение было бы более весенним, если бы в этой клумбе росли цветы, а не камни. Делайла потянулась, потом

покачала головой – нельзя же думать обо всем так негативно.

– Ты же знаешь, что так не надо, – укорила она себя.

Делайла неторопливо направилась на север, в сторону жилого квартала – там, по крайней мере, можно будет бежать мимо домов и деревьев, а не машин и магазинчиков, едва сводящих концы с концами.

Нужно как-то остановить падение под откос. Когда она была ещё подростком, её не раз водили к психотерапевту, и там ей объяснили, что у неё «навязчивое поведение»: если уж она ухватится за какую-то мысль, её уже будет не оторвать. Сейчас она ухватилась за мысль, что её жизнь – отстой. И жизнь так и будет отстойной, если она не найдёт какую-нибудь новую мысль.

Пока её ноги мерно опускались на неровный тротуар, Делайла пыталась счастливыми мыслями прогнать из головы туман.

– Каждый день я чувствую себя всё лучше и лучше, – нараспев твердила себе она. После примерно десятого повторения ей уже очень хотелось рычать. Так что вместо утверждений она решила представить себе жизнь, которой хотела для себя. А после этого вспомнила, как *жила* с Ричардом, но это воспоминание лишь загнало её ещё глубже в яму негатива.

Когда Ричард решил, что вместо темноволосой, темноглазой миссис ему нужна голубоглазая блондинка-жена, у Делайлы не было особого выбора. Перед тем как выйти замуж

за Ричарда, она подписала брачный договор. У неё не было ничего до замужества и не осталось ничего после. Ну, не совсем *ничего*. Она получила достаточную компенсацию, чтобы купить квартирку, подержанную мебель и коричневый компактный седан пятнадцатилетней давности. Но даже эти деньги ей выдали только после того, как она нашла единственное место, куда её согласились взять на работу. Учитывая её совершенно потрясающее резюме – «не доучилась полгода в выпускном классе», «присматривала за детьми» и «работала в фастфуд-ресторане», – ей повезло, что удалось найти хотя бы такую работу. И, не считая ужасного графика, работа была даже довольно хорошей. Нейт отправил её на курсы подготовки менеджеров, и всего за несколько месяцев она сумела дорасти от официантки до начальника смены. В двадцать три года она стала самым молодым начальником смены во всём ресторане.

– Вот видишь? – пропыхтела Делайла. – Дела идут на лад.

Она хваталась за эту вроде бы положительную мысль, пока бежала по занюханному старому району, выходящему в промышленный парк. Район был слишком уж обшарпанным, чтобы его можно было назвать красивым, но в нём росли прекрасные старые клёны и высокие, жилистые тополя, которые покачивались на тихом ветру. На всех деревьях виднелась светло-зелёная новая листва. Нежные листья наводили на приятные мысли – хотя бы на ближайшую пару минут.

Она задумалась – интересно, жителей этого района де-

ревья тоже вдохновляют? Хотя, оглядевшись вокруг, она в этом усомнилась. Группка апатичных детишек ждала жёлтого школьного автобуса, который пыхтел где-то позади Делайлы, источая запах дизельного топлива. Старик с блестящей лысиной стриг поросший сорняками газон, а женщина, у которой настроение было, похоже, ещё хуже, чем у Делайлы, стояла на крыльце, вглядываясь в кружку с кофе.

Делайла решила, что хватит с неё этого района, да и бега, если уж на то пошло. Она обежала кругом закрытый магазинчик автозапчастей и направилась домой.

Домой.

О, если бы только это был *дом*. Но её квартиру трудно было назвать домом. За всю жизнь у неё было только два дома. В одном она жила с родителями – пока они не погибли, когда ей было одиннадцать. Приюты и приёмные семьи, в которых она жила после этого, были лишь местом, где она проводила время в ожидании чего-то – их трудно было назвать «домами». Второй её *дом* был у Ричарда. Теперь же у неё есть только место, где она спит, а выспаться ей никак не удавалось.

В последнее время ей казалось, словно жизнь – просто череда раздражающих побудок, словно весь мир – это будильник, который раз за разом включается и вырывает её из мира снов, единственного места, где ей приходили в голову действительно счастливые мысли.

Вернувшись в квартиру, Делайла старательно пыталась

игнорировать пустые бледно-зелёные стены – она так и не набралась решимости перекрасить их после переезда. Она сняла кроссовки и аккуратно поставила у входной двери. Пройдя к потрёпанному бежевому кожаному диванчику, она расправила жёлто-зелёный плед на его спинке. Делайле этот плед не очень нравился, но Харпер связала его крючком специально для неё. Однажды Харпер зашла в гости и очень огорчилась, не увидев пледа. После этого Делайла всегда держала его на виду.

– Просто подоткни кривые края хорошенько, – сказала Харпер Делайле, вручая ей подарок. Учитывая, что «кривых краёв» у пледа оказалось довольно много, нормально его подоткнуть было довольно трудно.

Мэри по-прежнему надрывалась за стеной; Делайла сняла пропотевшую футболку и открыла шкафчик, где держала стратегический запас печенья. Шкафчик был пуст. Ну конечно же.

Делайла со вздохом открыла холодильник. Она знала, что это безнадёжное дело, потому что сама не готовила и, соответственно, держала в холодильнике только бутылочки с водой, яблочный сок и недоеденные порции еды из своей кафешки. Одно из достоинств работы в кафе – два раза за смену тебе выдают бесплатную еду. Благодаря этому она не голодала. Так что покупать ей нужно было разве что печенье, молоко, протеиновые батончики и замороженные полуфабрикаты на выходные. Осмотрев содержимое холодильника,

она увидела, что купить нужно не только печенье, но и молоко.

Через стену снова пробился голос Мэри:

– Весна пришла, червячки выползли...

– Да, этого-то я и боюсь, Мэри, – сказала Делайла.

Здесь оставаться нельзя.

Вернувшись в ванную, Делайла приняла прохладный душ, потом надела коричневые легинсы и клетчатый чёрно-золотой пиджак. Она старалась не смотреть в зеркало, когда сушила свои волнистые волосы, спускавшиеся до плеч. Делайла больше не красилась. Вместо того чтобы тратить деньги на косметику, привлекающую нежелательное мужское внимание, она оставляла лицо ненакрашенным, а сэкономленные деньги клала на накопительный счёт. Даже без косметики Делайла была достаточно миловидной, чтобы на неё обращивались. В модельном агентстве, в которое она однажды обратилась, сказали, что, если бы не большой подбородок, её лицо можно было бы назвать образцом классической красоты. Ещё два агентства дали ей номера пластических хирургов и сказали вернуться после того, как она немного поправит себе подбородок и нижнюю челюсть.

Делайла решила, что, раз уж она не красится, зачем вообще смотреть в зеркало? Она и так знала, как выглядит, а в последнее время ей не очень-то хотелось встречаться с собою взглядом. Она видела в зеркале что-то пугающее, что-то, что заставляло её задуматься, что ждёт в будущем.

За стеной Мэри во всё горло распевала о визите на Марс. – Давай-давай, Мэри, – сказала Делайла. Вот бы Мэри действительно улетела на Марс... и не вернулась.

Делайла взяла сумочку и пошла к своей машине. Она под считала, что ей как раз хватит времени, чтобы съездить в магазин, купить печенья и молока, вернуться и ещё немного прикорнуть перед работой.

Пополнив запасы овсяного печенья и молока в продуктовом магазине, Делайла выехала со стоянки через дальний выезд. Ей нравилось ездить обратно к дому по тихим улочкам, а не по страдающим от вечных пробок четырёхполосным шоссе, проходившим через самое сердце промышленного и торгового района, где она жила.

Этот район был приятнее на вид, чем тот, где она бегала утром. Дома были больше, газоны – зеленее, машины – новее. С другой стороны, в старом районе росли большие клёны и тополя, а тут – только чахлые вишни. Впрочем, даже ей пришлось признать, что розовые цветы вишни выглядят очень мило.

Свернув возле особенно цветастого дерева, Делайла заметила плакат «Гаражная распродажа». Стрелка указывала прямо вперёд, и она решила – почему бы туда и не поехать. Ещё две стрелки сказали ей повернуть направо, и в конце концов она оказалась возле двухэтажного дома в испанском стиле, возвышавшегося над несколькими карточными столиками, на которых были разложены всевозможные вещи.

Делайла не смогла не остановиться.

Любовь к гаражным распродажам, как и склонность намертво хвататься за одну мысль, проявилась у Делайлы ещё в юности. У одного из её психотерапевтов, Али, даже была на этот счёт теория. Али считал, что Делайла любит гаражные распродажи, потому что они дают ей возможность посмотреть на чужую семейную жизнь. Они напоминают ей, что такое «жить нормально».

Делайла не отличалась склонностью к импульсивным покупкам. Да, кое-что она иногда покупала – собственно, всю мебель в квартире она как раз купила на гаражных распродажах. Но по большей части Делайла оставалась наблюдателем, археологом домашних вещей, детективом «всяких штук». Она хотела знать, чем люди пользуются, что коллекционируют, что любят и от чего хотят избавиться. Это было для неё развлечением.

Решив, что от лишних пятнадцати минут в машине молоко не испортится, Делайла остановилась позади грязного красного пикапа. Кроме этого пикапа и синего «Кадиллака», больше машин перед домом не было. Среди столов бродили всего два человека – крупная женщина, которую явно интересовала кухонная утварь, и невысокий молодой парень, копавшийся в стопках книг и дисков. Делайла кивнула им обоим, потом – женщине средних лет, сидевшей у стола для пикника, на котором стоял металлический ящик для денег и лежали блокнот и калькулятор.

– Добро пожаловать, – сказала ей женщина.

У хозяйки дома были коротко подстриженные русые волосы, а глаза окружал толстый слой подводки. Она была одета в жёлтый спортивный костюм, а на руках держала чихуа-хуа цвета ириски; пёс был настолько тихим и послушным, что Делайла даже начала сомневаться, настоящий ли он. Но когда она подошла, чтобы погладить его, пёс завилял хвостом.

– Это Мамфорд, – сказала хозяйка.

– Привет, Мамфорд. – Делайла почесала Мамфорда за ушами и тут же превратилась в его новую лучшую подругу.

Отойдя от Мамфорда и его человека, Делайла стала приглядываться к вещам, в беспорядке лежавшим на столе. Она немного покопалась в маленьких приборах, инструментах, играх, пазлах, электронике и одежде; её внимание привлекла чёрная кожаная куртка, но лишь до того момента, как в нос Делайле бросился запах нафталина. На следующем столе был «отдел игрушек». Глянув на модно одетых кукол, она ещё сильнее помрачнела, вспомнив, как в детстве соседи по приюту постоянно таскали её игрушки. Увидев конструкторы, она вспомнила о маленьком мальчике из приюта номер три, к которому она привязалась и которого усыновили буквально за неделю до того, как её саму тоже взяли в приёмную семью. Она уже была готова пойти дальше в поисках каких-нибудь вещей для украшения дома, но тут её взгляд упал на другую куклу.

Коричневые кудрявые волосы, большие тёмные глаза и

пухлые розовые щёчки; кукла выглядела практически точно так же, как ребёнок, которого Делайла мечтала когда-нибудь родить от Ричарда. Когда она только вышла замуж, малыш казался ей таким же реальным, как и весь окружающий мир. Она была совершенно уверена, что станет мамой, так уверена, что даже придумала ребёнку имя ещё до зачатия. Девочки должны были звать Эмма.

Делайла, заинтригованная, обошла стол и подошла поближе к кукле, которую зачихали в большой деревянный ящик, полный плюшевых игрушек и электронных приборов. Милое детское личико было отчасти скрыто под синей шляпкой. Широкие поля в розовых оборках выглядели весьма нелепо в окружении игровой приставки и радиоуправляемого самолётика. Делайле пришлось выложить из коробки обе вещи, чтобы высвободить куклу – она была размером около двух футов.

Кукла, одетая в ярко-голубое платье а-ля восьмидесятые – с пышными рукавами, длинной юбкой, розовыми кружевами вдоль каймы и большим бантом на поясе, – оказалась намного тяжелее, чем ожидала Делайла. Осмотрев куклу внимательнее, Делайла поняла, почему: кукла оказалась электронной игрушкой.

Делайла взяла ярко-розовый буклетик с инструкцией, свисавший с запястья куклы. «Меня зовут Элла» – было написано на обложке.

Элла. Так похоже на «Эмма». Делайла почувствовала

странное покалывание в теле. Странно, а? Кукла, которая похожа на ребёнка, которого она так давно хотела, да ещё и имя тоже похоже. Явно не простое совпадение. Или нет?

Делайла открыла буклетик и вытаращила глаза от удивления. *Ух ты*. Высокотехнологичная кукла, однако.

В буклете говорилось, что Элла – это «кукла-помощница», которую производит компания «Фазбер Интертейнмент».

– «Фазбер Интертейнмент», – прошептала Делайла. Она никогда не слышала о такой фирме.

В буклете перечислялся целый список умений Эллы, и выглядел он впечатляюще. Элла умела буквально всё. Она могла служить часами и будильником, напоминать о назначенных встречах, следить за списками, фотографировать, читать сказки, петь песни и даже разносить напитки. *Разносить напитки?* Делайла покачала головой.

Оглядевшись, Делайла с облегчением поняла, что никто не видит, с каким интересом она рассматривает куклу. Мама Мамфорда помогала молодому парню с какими-то пластинками. Крупная женщина складывала стопку фарфоровых тарелок рядом с металлическим ящиком для денег. Больше никто не приехал.

Делайла читала дальше. Элла, как утверждал буклет, умела определять кислотность воды, а также проводить оценку личности, если вы ответите на двести заранее запрограммированных вопросов. Как старая игрушка может быть на-

столько навороченной?

Дизайн и Эллы, и самого буклета говорил о том, что куклу действительно сделали в восьмидесятых, одежда не просто стилизована под ретро. Она не новая, даже не близко. Она действительно умеет всё это делать?

Делайла перевернула Эллу и увидела записку, прикреплённую к платью. Там говорилось, что единственная функция, которая реально работает, – будильник. Делайла снова перевернула Эллу и увидела, что в грудь куклы вделаны маленькие электронные часы. Строго следуя инструкции, Делайла попыталась включить будильник, нажав по очереди несколько маленьких кнопок на круглом животике Эллы.

Делайла чуть не уронила бедняжку Эллу, когда нажала последнюю кнопку, и глаза куклы резко открылись. Она резко задышала, услышав щелчок, а сердце буквально через наносекунду начало биться в четыре раза быстрее, когда Элла вдруг проснулась.

Делайла вытянула руку с Эллой и хорошенько её осмотрела. Ну, ей *действительно* нужен будильник. Она посмотрела на белый ценник, висевший на шее Эллы. Неплохо. С этим Делайла справится. И может быть, даже удастся снизить цену. Делайла побывала буквально на сотнях гаражных распродаж и за это время научилась неплохо торговаться.

Делайла взяла Эллу и направилась к Мамфорду и его маме, которые снова вернулись к ящику с деньгами. Молодой парень загружал коробку пластинок и дисков в свой пикап.

– Не скинете пятнадцать долларов с цены? – спросила Делайла. – Раз уж у куклы работает всего одна функция?

Хозяйка протянула к ней руку; ногти на ней были накрашены ярко-красным лаком. Она перевернула Эллу, посмотрела на ценник, потом на Делайлу – та попыталась одновременно изобразить, что очень хочет эту куклу и что у неё не хватает денег.

– Ладно, хорошо. Идёт.

Делайла широко улыбнулась.

– Отлично.

Расплатившись, она заставила себя заметить, что день действительно становится всё лучше. Она неплохо пробежалась, купила печенье, а потом нашла очень крутую высокотехнологичную куклу на гаражной распродаже за смешные деньги – это вовсе не отстойно. Элла отлично будет смотреться на старом дубовом кофейном столике Делайлы. Харпер от неё будет просто в восторге.

А ещё у Делайлы теперь есть работающий будильник! Можно пойти домой, вздремнуть и *точно* проснуться вовремя, чтобы не опоздать на работу. Ага. Всё идёт на лад. Может быть, ей всё-таки удастся как-нибудь отцепиться от мысли «жизнь – отстой»?

Вернувшись в квартиру, Делайла поставила Эллу на прикроватную тумбочку, под белой китайской лампой. Элла в пышном платье смотрелась там отлично. Можно даже было сказать, что она довольна собой, но это, конечно, уже бу-

дет проекция собственных чувств, потому что Элла даже не *осознаёт* себя. Это Делайла довольна собой. Она гордилась тем, как ей удалось исправить, казалось бы, безнадёжно испорченный день. Она справилась с плохим настроением. И это немало впечатляло.

Делайла проверила часы и поставила часы Эллы на то же время. Всего 11:30, так что Делайла сможет ещё пару часов поспать. Поставив будильник Эллы на 1:35 дня, Делайла разгладила простынь и покрывало и легла прямо на них, а потом натянула одеяло до подбородка – не потому, что в квартире было холодно, а потому, что так она чувствовала себя в безопасности. Радуюсь тому, что Мэри либо сама спит, либо куда-то ушла, либо наконец сорвала голос из-за безудержного пения, Делайла легла на бок и понеслась по течению дрёмы в сторону блаженного неведения.

Телефонный звонок разрушил спокойный сон Делайлы, словно ракета, врезавшаяся в стены монастыря. Она резко села и нащупала телефон, ругая себя за то, что не выключила его, чтобы никто не мог прервать её сон.

– Что? – прорычала она.

– Ты где, чёрт тебя дери? – прорычал в ответ Нейт.

– Э-э-э? Сейчас...

Делайла посмотрела на Эллу. На часах было 2:25.

– Ох, блин.

– Если не явишься через пятнадцать минут, больше вооб-

ще сюда не приходи.

Делайла убрала телефон от уха как раз вовремя, чтобы избежать привычного громкого *БАБАХ*. Нейт пользовался старомодным проводным телефоном, где трубку вешали на металлический крючок. Он выражал свои эмоции силой, с которой бросал трубку на крючок после звонка. Сейчас он был явно разъярён.

Делайла бегом бросилась в ванную, скидывая по пути одежду. Там она плеснула воды в лицо, наскоро повозила щёткой по волосам, потом вернулась в спальню, натянула тёмно-синее рабочее платье и взяла уродливые чёрные ботинки на нескользящей подошве, которые Нейт заставлял носить всех подчинённых. Пока она завязывала шнурки, её взгляд упал на Эллу.

– Ты меня разочаровала, – сказала она кукле.

Элла посмотрела на неё сквозь густые ресницы. Одна из её кудряшек повисла над глазом. Она выглядела почти проказливо.

Неудивительно, что эта кукла такая дешёвая. Единственное, что в ней реально работает, – часы на груди. Но зачем вообще нужны часы без будильника? Да, Элла – милая кукла, она похожа на малыша, которого Делайла так давно хотела, но сейчас она больше раздражала Делайлу, чем вызывала какие-то другие эмоции.

Завязав ботинки, Делайла схватила Эллу с тумбочки. На мгновение её поразил реализм мягкой, как у младенца, «ко-

жи» Эллы. Но потом она прошла в гостиную, взяла сумочку и поспешно вышла из квартиры. Пробежав по коридору к лестнице, Делайла покачала головой, услышав очередные рулады Мэри. «Обожаю большой, яркий мир».

На улице солнце успело уступить место низко висящим тучам, из которых сыпались крупные дождевые капли. Делайла придержала дверь для двух пожилых дам; те, казалось, заходили в подъезд целую вечность. А потом со всех ног побежала за угол, где стояли мусорные контейнеры.

Три огромных зелёных контейнера стояли, словно трио троллей, на краю парковки. Два из них были открыты, третий – закрыт. Делайла прицелилась во второй из открытых контейнеров и, размахнувшись хорошенько, выпустила Эллу в самой высокой точке, куда достала её рука. Элла описала под дождём широкую дугу и с громким металлическим *бдыщ* приземлилась в одну из открытых мусорок. Делайла немного вздрогнула, услышав этот звук, – она чувствовала себя немного виноватой, выбрасывая куклу, которая так напоминала её малыша, куклу с удивительно реалистичными ручками.

Делайла не увидела, в какой именно контейнер приземлилась Элла, потому что в этот момент из чёрного входа кафешки появился Нейт. Делайла помахала ему.

– Опоздала, потому что с куколкой заигралась? – крикнул он.

– Очень смешно.

Делайла бегом бросилась к двери и успела как раз вовремя – отдельные капли превратились в настоящую стену дождя.

Нейт отошёл, пропуская её внутрь, а потом быстро закрыл дверь. Делайла почувствовала запах крема после бритья, которым пользовался Нейт – едва заметный аромат виски, которым Нейт просто до ужаса гордился. «Мужественно, а?» – спросил он, когда в первый раз воспользовался этим кремом. Делайле пришлось с ним согласиться.

Нейт – высокий, хорошо сложенный, симпатичный, хорошо ухоженный – совсем не походил на стереотипного владельца забегаловки. Ему было лет пятьдесят, он носил короткие седеющие чёрные волосы и аккуратно подстриженную бородку. А ещё он мог пронзить тебя одним взглядом оловянно-серых глаз. И сейчас эти глаза были направлены на Делайлу.

– Тебе повезло, что ты хорошо работаешь и клиенты тебя любят, – сказал он. – Но тебе надо что-то делать с опозданиями. Я не смогу всё время спускать тебе это с рук.

– Знаю. Знаю. Я пытаюсь.

– Это да.

Смена прошла быстро. Это главное достоинство работы с двух до десяти. Работы столько, что можно с ног сбиться, но, по крайней мере, время пролетает быстро.

Домой Делайла вернулась где-то в 10:30 вечера, к счастью, пропустив песню, которую Мэри пела перед сном. В здании

было довольно тихо. Делайла слышала только рэп, игравший в одной из квартир в конце коридора, и смех из телевизора, стоявшего у соседей сверху.

Закрыв дверь в коридор, где несло сторовешей брюссельской капустой, Делайла надеялась, что неприятный запах не последует за ней в квартиру, и этого действительно не случилось. Дома пахло хвойным ароматизатором и апельсинами. Так или иначе, дом пах лучше, чем сама Делайла, от которой, как и обычно под конец смены, пахло жиром.

Скинув одежду, она сунула её в ларь из кедрового дерева, стоявший у дверей. Ларь с угольным фильтровальным мешочком внутри помогал ей решить проблему с запахом жира, от которой она страдала не одну неделю, когда только начала работать в кафе.

В душе Делайла смыла с себя остатки запаха жира, потом натянула красную ночную рубашку с длинными рукавами и устроилась в кровати с контейнером, заполненным зеленой фасолью и кусочками бефстроганова. Повар, работавший в смену от двух до десяти, был лучшим из всех, что трудились на Нейта. Бефстроганов был великолепен. За едой Делайла пересматривала комедийное шоу на старом телевизоре, который стоял на антикварном кленовом комодe. Она ни разу не засмеялась и даже не улыбнулась. Шоу просто помогало ей чувствовать себя чуть менее одинокой во время еды.

Примерно в половине двенадцатого Делайла поставила пустой пенопластовый контейнер на стопку журналов по ди-

зайну интерьера, лежавших на прикроватной тумбочке. Выключив китайскую лампу, она повернулась на бок и свернулась клубочком. Уличные фонари, возвышавшиеся над парковкой за окном, отбрасывали кривые, зловещие тени по всей комнате. Они напоминали огромные костлявые пальцы, которые тянулись к кровати.

Делайла закрыла глаза и заставила себя поскорее заснуть... и это ей удалось.

Впрочем, закончился сон тоже быстро.

Делайла резко открыла глаза. Часы с неработающим будильником показывали 1:35 ночи.

Она села и огляделась.

Что её разбудило?

Повернувшись к окну, она потёрла глаза. Её разбудил какой-то назойливый звук, доносившийся оттуда. Звон? Жужжание?

Делайла наклонила голову и прислушалась. Она ничего не слышала, кроме шума машин на дороге.

Она снова посмотрела на часы. 1:36.

Стоп. Она проснулась в 1:35 ночи.

Она поставила будильник куклы на 1:35. Что, если она случайно нажала «ночи» вместо «дня»?

– Упс, – прошептала она. – Прости, Элла.

Делайла подумала, не выйти ли на улицу, чтобы забрать куклу, которая, похоже, всё ещё работает, но она слишком уж устала. Посмотрит с утра.

Делайла закуталась в одеяло и снова заснула.

– Ты её выкинула? – Харпер втянула подбородок, подняла бровь и скривила губы – эта гримаса у неё обозначала «Ты о чём думала вообще?».

– Я думала, что она сломана.

– Да, но она может быть коллекционной. Вдруг она каких-то денег стоит?

Огромные голубые глаза Харпер загорелись, когда она подумала о долларах. Делайле представлялось, что в голове Харпер заработал калькулятор, вычисляющий воображаемые суммы.

Делайла и Харпер сидели за круглым столиком в любимой кофейне Харпер. Делайла пила чай с корицей, Харпер – какое-то сложное четверное эспresso. Харпер была настоящей кофеманкой.

В кофейне, узком кирпичном здании, было много нержавеющей стали и хрома и совсем мало дерева. В одиннадцать утра там было не слишком людно. Темнокожая женщина с косичками сидела за столиком, внимательно вглядываясь в ноутбук; поодаль располагался пожилой мужчина, который жевал маффин и читал газету. За прилавком шипели и плевались кофемашины.

– Я что, так тебя ничему и не научила? – спросила Харпер. – Прежде чем что-то выбрасывать, сначала попытайся продать. Забыла?

– Я на работу опаздывала. Голова не очень работала.

– Тебе надо научиться медитировать.

– Тогда я стану опаздывать на работу, потому что забудусь в медитации.

Харпер засмеялась. И все в кофейне тут же обернулись на неё. Смех Харпер больше всего напоминал рёв морского льва, и определить, насколько смешным она что-то считает, можно было по количеству лающих смешков. Реплика Делайлы удостоилась лишь одного.

– Как тебе новый спектакль? – спросила Делайла.

– Просто о-фи-ген-но. Все мои реплики – отстой. Но своего персонажа я люблю-люблю.

Делайла улыбнулась.

Харпер была лучшей подругой Делайлы почти шесть лет – с тех пор, как они вместе оказались в приёмной семье. Они твёрдо решили, что больше не хотят жить ни в приютах, ни у приёмных родителей, так что объединились, чтобы выжить в условиях строгого режима, созданных Джеральдом, бывшим военным и отцом семейства, которое взяло их к себе.

Каждый раз, когда Джеральд ругал их за то, что они не придерживаются расписания, и напоминал, что «вот это у нас ровно в пять, а вот это – в шесть десять», Харпер бубнила под нос что-то вроде «А ты можешь прыгнуть с крыши ровно в идинахренадцать ноль-ноль».

Она смешила Делайлу, и это здорово помогало выжить.

Харпер и Делайла были полными противоположностями и внешне, и по характеру, и, наверное, ни за что бы не подру-

жились, если бы вместе не попали в этот зарегламентированный ад. Но их дружба была вполне реальной. Когда Харпер объявила о своём шаловливом плане – уговорить знаменитого драматурга взять её на роли в спектаклях, – Делайла просто сказала: «Береги себя». Когда Делайла сказала, что собирается выйти замуж за своего рыцаря в сияющих доспехах и родить от него детей, Харпер просто ответила: «Не подписывай брачный договор». Харпер последовала совету Делайлы, и ей хватило такта не сказать: «Ну я же тебе говорила», когда Делайла не последовала её совету.

– Знаешь, тебе стоит её поискать, – сказала Харпер.

– Что?

– Элли. Обязательно поищи её.

Харпер потеряла одну из дюжины светлых косичек, заплетённых вокруг головы. Яркая разноцветная косметика на лице и обтягивающее зелёное платье делали её похожей на Медузу горгону.

– Потому что её можно будет продать за неплохие деньги, – кивнула Делайла.

– Дело не только в этом. Ты сказала, что она похожа на ребёнка, которого ты мечтала родить. Это же так странно, тебе не кажется? Что ты нашла куклу, так похожую на воображаемого ребёнка? Что, если это какой-то знак?

– Ты же знаешь, я не верю в знаки.

– Может быть, стоит начать.

Делайла пожала плечами, и всё остальное время они об-

суждали спектакль Харпер и её нового парня. А потом, как и всегда, они напомнили друг дружке о том аде, из которого удалось сбежать.

– Нет, в ванную нельзя до 9:45. По расписанию это твоё время для мочеиспускания, – проговорила Харпер. Она отлично умела подражать чужим голосам, и Джеральд у неё выходил просто идеально. А ещё она, что уж совсем жутко, умела подражать сигналу, которым Джеральд предвещал каждое запланированное событие в доме. Этот сигнал звучал похоже одновременно на звонок, жужжание и сирену. Делайла всегда затыкала уши, когда Харпер решала изобразить его.

Ричард однажды спросил Делайлу, почему они с Харпер считают, что им нужно регулярно вспоминать прошлое. Она ответила: «Это напоминает нам о том, как сейчас всё хорошо, даже если с виду всё не очень хорошо. Всё что угодно лучше, чем жить с Джеральдом».

Как и всегда, когда Делайла и Харпер были вместе, время куда-то улетучилось. Когда Делайла пошла к машине, оказалось, что ей едва хватит времени, чтобы добраться до дома и переодеться перед сменой.

– Почему ты так добр ко мне? – спросила Делайла у Нейта, придя на работу в два часа.

Она стояла возле расписания, висевшего на стене в комнате отдыха для персонала. Нейт назначил Делайле смены с двух до десяти на целую неделю вперёд. Она не помнила,

когда в последний раз вообще работала в одну и ту же смену целую неделю. А эта смена для неё сейчас была идеальной: если она ляжет спать через пару часов после окончания смены, то точно не проспит работу. Ей и будильник-то не понадобится. Напряжённая работа по вечерам в обмен на хороший сон – очень даже неплохая идея.

Нейт поднял глаза от документов, которые заполнял, сидя за круглым столиком.

– Это в моих интересах. Мне нравится, когда ты приходишь на работу вовремя.

– Ну, приходиться на работу вовремя легче, когда моё тело понимает, сколько сейчас времени, – сказала Делайла.

– Размазня.

– Рабовладелец.

– Плакса.

– Гад.

Делайла вышла на смену почти счастливой – такого хорошего настроения у неё не было давно. Работа шла хорошо. Когда Нейт дразнится, он доволен. А когда Нейт доволен, всё идёт гладко.

Делайла так хорошо поработала, что даже домой вернулась довольной. Она в отличном настроении съела мясной рулет с брокколи, а потом в таком же отличном настроении легла спать. Но отличное настроение тут же улетучилось, когда она резко села в кровати и напряжённо прислушалась.

Кто это шепчет?

Кто-то шепчет. Делайла слышала непонятные, шипящие слова, которые идут... откуда они идут?

Сна не было уже ни в одном глазу. Она посмотрела на часы. 1:35 ночи.

Снова?

Делайла попыталась разобрать шёпот, но он смолк. Теперь она слышала только шум машин на дороге.

Откуда вообще доносится этот шёпот?

Элла!

Это, должно быть, она.

Харпер права. Делайла должна была поискать Эллу. Даже не потому, что Элла, может быть, стоит много денег, и не потому, что она – какой-то там знак, а потому, что её встроенный будильник по-прежнему срабатывает в 1:35 ночи. Но перед работой у Делайлы не было на это времени. Она точно всё проверит сегодня. Ей не верилось, что сигнал у Эллы настолько сильный, что она слышит его отсюда, но, с другой стороны, пение Мэри служило до боли убедительным доказательством того, что стены здесь очень тонкие.

Делайла легла в кровать, закрыла глаза и тут же увидела перед собой лицо Эммы. Делайла открыла глаза и снова села.

«Я не смогу уснуть, пока не найду её», – подумала она.

Делайла встала и натянула тренировочные штаны. Сунув ноги в деревянные башмаки, она нащупала на прикроватной тумбочке фонарик. Мусорные контейнеры хорошо освещались, но, если Эллу уже завалило мусором, Делайле трудно

будет её найти.

Накинув уродливый разноцветный кардиган, связанный для неё Харпер, Делайла вышла из квартиры, спустилась по пустынной лестнице и открыла дверь на улицу. Холодно, но хотя бы небо ясное. Через лихорадочный свет ночного города даже пробивались несколько звёзд.

Делайла остановилась у порога и внимательно огляделась, чтобы убедиться, что по-прежнему одна. Да, никого рядом нет.

Медленно обходя здание, она направилась к мусорным контейнерам. В свете уличных фонарей и ламп кафешки огромные зияющие отверстия зелёных прямоугольных монстров выглядели похоже на уродливые разверстые пасти. Один из тех двух, что были вчера открыты, закрыли, а тот, что был закрыт, открыли. Стояли они немного косо, словно их передвигали.

Ну отлично. Если их действительно передвигали, то поиски Эллы превратятся в игру в напёрстки. И времени на это понадобится дольше, чем предполагала Делайла.

Снова оглядевшись, Делайла пожала плечами. Ну, понадобится, и что?

Подойдя к среднему контейнеру, в который, как ей показалось, она бросила Эллу, Делайла подняла крышку, встала на цыпочки и посветила фонариком внутрь. Круг света упал на кучу пластиковых мешков для мусора, потрёпанное старое одеяло, кучку контейнеров, в которых продают еду навы-

нос, и несколько пустых консервных банок. Грязных пелёнок Делайла в свете фонарика не увидела, зато сразу почувствовала их ужасный запах. Делайла осторожно закрыла крышку, стараясь не хлопнуть слишком громко. Если Элла и лежит в этом мусорном контейнере, то погребена она глубоко.

Делайла решила сначала проверить остальные два контейнера, прежде чем лезть в какой-либо из них. Так что она встала на цыпочки и посветила фонариком в тот контейнер, который, как ей казалось, был открыт, когда она выбрасывала Эллу. Единственное, что отличало этот контейнер от предыдущего, – пара десятков старых книг в мягких обложках, валявшихся на куче туго набитых мусорных мешков. Делайла даже чуть не забрала одну из них, детектив с убийством, но на обложке было подозрительное красное пятно. И ей вовсе не хотелось выяснять его происхождение.

Последний контейнер, который проверила Делайла, был – по крайней мере, как ей казалось, – закрыт, когда она выбрасывала Эллу. Так что, обнаружив там только мусор и не увидев Эллы, она, в общем-то, даже не удивилась.

Поиски явно зашли в тупик. Делайла выключила фонарик и ненадолго задумалась. Ей действительно так уж необходимо лезть в мусорные контейнеры и выкапывать оттуда Эллу? В конце концов, она же не может с уверенностью сказать, что это Элла её будит. Может быть, это Мэри поёт какую-нибудь дурацкую песенку среди ночи, или кошка громко ищет кота.

Ну, может быть. Но почему она тогда проснулась ровно в

1:35 ночи и вчера, и сегодня? Совпадение? Ну, такое же возможно, да? У Харпер однажды был период, когда она постоянно просыпалась в 3:33 ночи, а потом пару месяцев везде видела число 333. Харпер поискала значение этого числа и узнала, что это некий духовный знак.

Что, если 135 – это духовный знак, предназначенный только для Делайлы?

Она фыркнула и повернулась спиной к контейнерам. Нет, глупости это всё. Делайла пошла обратно к подъезду, решив пока придерживаться теории с совпадением. Так проще, чем думать, что во всём виновата Элла, и копать ради неё в вонючих мусорках.

Теория с совпадением начала трещать по швам, когда Делайла и на третью ночь проснулась в 1:35 ночи. На этот раз она была *уверена*, что слышала какой-то звук у окна. Шорох? Стук?

Что бы это ни было, звучало оно достаточно зловеще, и Делайла тут же схватила фонарик и нацелила его на окно. Потом, около минуты потарасившись на неподвижные жалюзи, она всё же набралась смелости, подошла к ним на цыпочках и отодвинула в сторону.

За окном ничего не было. А внизу, на парковке, мусорные контейнеры стояли ровно в том же положении, что и вчера.

Делайла с шумом выдохнула. Похоже, ей действительно придётся перерыть все три контейнера.

Что делать – дожждаться, пока рассветёт? Тогда же будет легче, правда? А если кто-то спросит, что она делает, то она даже сможет сказать чистую правду: она случайно выбросила то, что не должна была выбрасывать.

Делайла отошла от окна и шагнула к кровати.

А потом остановилась. Какой сегодня день?

Из-за постоянного калейдоскопа смен Делайла давно уже потеряла счёт дням недели. Задумавшись ненадолго, она вспомнила. Среда.

– Вот чёрт, – проворчала она.

Мусор из контейнеров вывозят рано утром по четвергам. Если она подождёт ещё хоть немного, Эллу увезут.

Но стоп, это ведь хорошо, правильно? Если Эллу увезут, то её сигнал больше не будет будить Делайлу. Она не считала, что за Эллу можно выручить хоть сколько-нибудь приличные деньги, и была совершенно уверена, что сходство Эллы с Эммой – просто случайность. В общем, нет ни единой причины копаться в вонючем мусоре. Мусоровоз завтра с утра навсегда избавит её от проблем.

Делайла улыбнулась и легла обратно спать.

* * *

Ночью в четверг – или, если угодно, рано утром в пятницу – Делайла проснулась в 1:35 ночи. Снова. Она тут же села в постели. Её сердце колотилось громко, быстро и ритмично.

но, словно ведущая партия на литаврах в оркестре. И дело было не только во времени. Организм Делайлы среагировал на пугающе сильное чувство, что у неё под кроватью что-то есть. Что-то *двигается*.

Но этого не может быть.

Или может?

Делайла прислушалась. Поначалу она ничего не услышала, но потом ей показалось, что под кроватью что-то шуршит.

Она спустила ногу с кровати, потом тут же отдернула её. Что, если под кроватью *действительно* что-то прячется? Оно ведь тут же её схватит!

Спрятав ногу обратно под одеяло, Делайла включила китайскую лампу на прикроватной тумбочке.

Как только зажётся свет, она тут же внимательно осмотрела весь пол вокруг кровати. И ничего не увидела, кроме коричнево-кремового ковра, который купила на распродаже у кого-то во дворе.

Звук ей просто почудился.

Или же что-то до сих пор прячется у неё под кроватью.

Делайла дрожащими руками вытащила фонарик из ящичка тумбочки, включила его, сделала глубокий вдох, потом низко наклонилась и посветила под кровать. Там ничего не было.

Так, это уже сумасшествие какое-то. Четвёртая ночь подряд.

Это *точно* Элла.

Но мусорные контейнеры уже увезли.

Делайла села по-турецки и потёрла руки. И по рукам, и по ногам бегали мурашки.

Что, если мусор вывезли не полностью? Или Элла выпала из контейнера, когда его содержимое загружали в машину?

Надо всё проверить, причём *прямо сейчас*. Точно убедиться.

Как и две ночи назад, Делайла оделась и вышла с фонариком к мусорным контейнерам. Сегодня они были закрыты все. Обычно так и бывает после того, как по четвергам вывозят мусор.

Делайла осмотрела все контейнеры по очереди, справа налево. Подняв крышки, она светила фонариком в почти пустые ёмкости. Всё, что ей удалось найти, – два мешка домашнего мусора, пакет с грязными подгузниками (естественно, ужасно вонявший), сломанную лампу и унылую кучу стариковской одежды. Если Элла где-то и пряталась, то под одеждой, так что Делайла, задержав дыхание, перегнулась через край контейнера и порылась в куче фонариком. Но под слоём одежды обнаружилась только другая одежда.

Делайла прошла между контейнерами, потом вокруг них. Она посветила фонариком во все тёмные уголки. Эллы нигде не было.

Кукла исчезла. Точно исчезла. Здесь её нет.

Это не она разбудила Делайлу в 1:35 ночи.

Но тогда что это было?

Утром Делайла проснулась в 10:10 и, едва встав (и заткнув уши, чтобы не слышать, как Мэри поёт песенку о вытирании пыли с книжных полок), позвонила Харпер и попросила её приехать. Она разбудила Харпер, но та никогда на подобное не обижалась.

– Конечно, скоро буду, – прощепетала она.

Приехав, Харпер бросила объёмистую, больше похожую на мешок сумочку на пол, плюхнулась на диванчик и спросила:

– В чём проблема?

– Откуда ты знаешь, что у меня проблема? – Делайла села рядом с ней.

– Ты обычно не просишь меня приехать.

Ой, да. Делайла, по сути, просто взяла и вызвала подругу к себе. Этого уже достаточно, чтобы понять, насколько она потрясена.

– У меня вопрос, – сказала Делайла.

– Должно быть, хороший вопрос.

– Ты вчера вытащила Эллу из мусорного контейнера?

– Чего?

Мэри за стеной пропела:

– Потому что мне очень весело, *йе-ей*.

Харпер широко улыбнулась. Ей нравились песни Мэри.

– Куклу. Эллу. Ты вытащила её из контейнера?

Харпер нахмурилась.

– Зачем мне это делать?

– Ты же сказала, что она может чего-то там стоять.

– Ну, может, но это же твоя кукла. Не моя. Если бы я собиралась её искать, то сказала бы тебе.

Делайла потёрла лицо руками. Да, пожалуй, действительно...

– А почему ты спрашиваешь? Ты что, искала её и не нашла?

– Ну да, искала, типа того. Я не копалась в мусоре. Но контейнеры к тому времени уже опустошили.

– Хорошо. Значит, Эллы больше нет. И в чём тогда дело?

Делайла не рассказывала Харпер о том, что каждую ночь просыпается ровно в 1:35. Она сказала только, что нашла куклу и выкинула её, когда не сработал будильник. Да и в самом деле, как объяснить Харпер, что она четыре ночи подряд просыпается в одно и то же время, чтобы это не прозвучало так, словно она перепугана до смерти? К тому же, если Делайла об этом расскажет, Харпер опять начнёт болтать о знаках и прочем подобном.

– Раз уж я тут, может, пойдём пообедаем? – спросила Харпер.

Делайла помахала Харпер с большим облегчением. Она обрадовалась, что обед закончился, потому что за едой ей пришла в голову идея. И сейчас она сможет претворить её

в жизнь.

Она снова поехала в новый район с чахлыми вишнёвыми деревьями, чтобы найти дом, где купила Эллу на гаражной распродаже. Она собиралась разузнать что-нибудь об Элле у её предыдущей владелицы.

Указателей на этот раз не было, так что Делайла пропустила поворот, и пришлось возвращаться. В конце концов, впрочем, она всё же остановилась у того самого дома в испанском стиле, где познакомилась с Мамфордом, дружелюбным чихуа-хуа.

Но Мамфорда дома не было. Да и вообще никого не было. Хотя Делайла ещё с улицы увидела незанавешенные окна и пустые комнаты, она всё равно заехала на пустую подъездную дорожку и вылезла из машины.

Вдохнув неподвижный, влажный воздух, она наморщила нос, почувствовав запах гниющих листьев. В районе было необычно тихо. Единственный звук, который она слышала, – далёкий лай собаки.

Этот же дом, правильно? Она внимательно осмотрела его, потом оглядела соседние дома. Да, тот самый.

– Странно, – сказала она вслух.

Странно ли?

В конце концов, хозяйка дома устроила гаражную распродажу. Их разве устраивают не перед тем, как переехать в другое место? Так что никаких далеко идущих выводов из того, что в доме, где она нашла Эллу, не осталось вообще никого

и ничего, делать нельзя, верно?

Но почему тогда это кажется таким зловещим?

Надеясь, что сможет хоть что-нибудь узнать о том, куда делись Мамфорд и его коротко стриженная хозяйка, Делайла обошла дом кругом и заглянула в окна. Но ничего не нашла. Дом был совершенно пуст, не считая скомканного бумажного полотенца, сиротливо лежащего на кухонном столе. Поиски не дали Делайле ничего полезного – лишь чувство страха, которое всё сильнее и сильнее сдавливало грудь и не отступило, даже когда она бегом добралась до машины и выжала газ до упора.

Вернувшись в квартиру, Делайла жевала печенье, запивая молоком, до тех пор, пока беспокойство всё-таки не ушло.

– Так, ладно, – сказала она. – План Б.

Положив ноутбук на кровать, Делайла устроилась поудобнее, потом посмотрела на часы. На работу выходить минут через сорок пять. Времени хватит – по крайней мере, она на это надеялась.

Мэри за стеной распевала что-то о грибах, но Делайле было всё равно. У неё было важное дело. Она решила поискать информацию об Элле в интернете.

Сначала она ввела запрос «кукла Эллы». Кукол с таким именем оказалось великое множество, но она всё-таки сумела найти кое-какую информацию. Производство куклы «Элла», как узнала Делайла, прекратили по неизвестным причи-

нам. Попытки узнать побольше о кукле особенно ничего не дали: она раз за разом наталкивалась на всё ту же бесполезную информацию или текст из буклета, который она читала.

Времени оставалось всё меньше, и она пробовала всё более безумные поисковые запросы: «кукла Элла с привидениями», «сломанная кукла Элла», «уникальная кукла Элла», «кукла Элла с дефектом», «особая кукла Элла». По ним она находила только ссылки на бессмысленные блоги, которые никак не были связаны с *той самой* куклой Эллой. Но вот «особая кукла Элла» все-таки привела ее к онлайн-объявлению, которое разместил пользователь по имени Финеас, искавший одну из таких кукол. В объявлении говорилось об «особой кукле Элле», и он был готов заплатить большие деньги за энергию куклы. Что бы это ни значило.

Делайла посмотрела на часы. Пора на работу.

Классные идеи оказались не такими уж и классными. Лишь встревожили её ещё больше.

Ещё три ночи. Ещё три пробуждения в 1:35.

В первую ночь Делайла проснулась, уверенная, что за ней наблюдают. Все волосы на теле встали дыбом, словно маленькие антенны, предупреждающие о слежке. В своём воображении она видела огромные тёмные глаза Эллы, буравящие её душу. Когда Делайла судорожно потянулась за фонариком, ей показалось, что кто-то коснулся её руки. Но на свету выяснилось, что она в комнате одна.

На вторую ночь Делайла услышала шуршание – такое тихое, что вообще не должно было быть заметным. Но оно всё же разбудило Делайлу. Когда она открыла глаза, шуршание усилилось. Оно слышалось из её шкафа, словно кто-то рылся в её одежде. Нашупав фонарик, Делайла встала, шатаясь, дошла до дверцы шкафа и распахнула её. Внутри оказались только её одежда и обувь.

На следующую ночь Делайлу разбудил стук. Во сне ей казалось, что это стучит клювом дятел. Но проснувшись, она поняла, что кто-то стучит в пол. Спрятался под половицы и стучит по ним, словно пытаясь выбраться. С трудом борясь с истерикой, Делайла сумела включить лампу. Едва в комнате зажёгся свет, стук прекратился.

После этого Делайла начала бояться уже по-настоящему. Так сильно, что даже со сном начались проблемы.

Делайла приходила домой со смен настолько измождённой, что тут же падала в кровать и засыпала. Но потом, ровно в 1:35 ночи, её что-то будило. Какой-то звук или ощущение, что-то за краем сознания Делайлы нахально влезало в её сон и заставляло проснуться.

Сегодня это был какой-то звук из стены, отделяющей её квартиру от квартиры Мэри.

Это шорох, правильно? Или рокот? Может быть, какой-то сигнал тревоги? Нет, Делайла так не думала. Она была совершенно уверена, что внутри стены что-то двигается.

Делайла включила свет и оглядела пустую спальню. Под-

тянув колени к груди, она попыталась успокоить бешено скачущее сердце.

Вот в чём проблема со всеми этими незваными ночными визитами: звучит всё так, словно кто-то пытается до неё добраться, подкрадывается к ней или манит к себе. Делайла была уверена, что это Элла.

Кукла по-прежнему где-то рядом. Определённо.

И она работает. Но не для того, чтобы кому-то помогать.

Делайла много об этом раздумывала. *Очень* много. Собственно, целыми днями только об этом она и думала.

Она решила, что Элла очень недовольна тем, что её выбросили. Может быть, после этого в ней активировалась какая-то подпрограмма, запустив новые, скрытые функции Эллы. Может быть, у создателя Эллы очень злобное чувство юмора, и он решил, что будет очень весело разыграть человека, который посмеет выбросить его бесценное творение. Или, может быть, Элла просто глючит.

Хотя не важно. Главное, что Элла пытается отомстить Делайле. Другого объяснения происходящему Делайла не видела.

Но что она может с этим сделать?

Она посмотрела на тонкий барьер, отделяющий её владения от жилища Мэри.

Мэри.

Что, если кукла у Мэри?

Квартира Мэри тоже выходит окнами на мусорные кон-

тейнеры, и она целыми днями сидит дома. Что, если она увидела, как Делайла выбрасывает куклу, вышла и забрала её?

Нужно проверить.

Делайла собралась было встать с кровати, пойти и постучать в дверь к Мэри, но потом остановилась. Сейчас ночь. Ломиться к кому-то в дверь посреди ночи – отличный способ поссориться. А ей не хотелось ссор. Не хотелось, чтобы Мэри начала искать отговорки, а потом куда-нибудь спрятала Эллу.

Нет. Надо дождаться утра, а потом попробовать уговорить Мэри отдать Эллу по-хорошему.

Когда Делайла выбралась из душа в 7:30 утра, Мэри пела песенку о пингвинах. Надев спортивный костюм (она решила, что после разговора с Мэри ей явно потребуется пробежка), Делайла прошла в кухню и разогрела кусок пирога с персиком, который принесла с собой из кафе вчера вечером. Она мало что знала о Мэри, но всё же знала, что Мэри нравятся пироги, особенно – персиковые.

Делайла вышла из квартиры, когда Мэри начала петь о белых медведях. Когда она постучала в хлипкую дверь Мэри, та взяла верхнюю ноту на слове «айсберг», а потом замолчала. Через секунду дверь открылась.

– Мисс Делайла! Какая приятная неожиданность!

Мэри широко улыбнулась, раскинула руки и схватила Делайлу.

Делайла едва успела убрать в сторону руку с пирогом до того, как Мэри прижала её к себе своими огромными руками. Нос Делайлы воткнулся прямо в широкое плечо Мэри. Мэри пахла колбасками, потом и лавандой.

– Привет, Мэри, – сказала Делайла, когда Мэри отпустила её.

Она прошла вслед за Мэри в тихий, вдохновлённый Японией оазис, который та создала в своей квартире.

Когда Делайла впервые постучала в дверь к Мэри, чтобы поговорить насчёт пения, она ожидала увидеть загромождённую квартиру, полную всяких безделушек и книг. Мэри просто казалась «из таких»: выше среднего роста, дородная, с завитыми седыми волосами, морщинистым лицом, в круглых очках с черепаховой оправой на слегка вздёрнутом носу. Одежду она носила слоями – жилетки, под ними рубашки, под ними юбки, под ними платья, причем цвета не сочетались совершенно.

Но квартира Мэри несколько не напоминала саму Мэри.

– Пожалуйста, разуйтесь, – нараспев сказала Мэри, когда Делайла забыла это сделать.

– О, точно. Простите.

Делайла держала в одной руке пирог и приподнимала ноги по очереди, чтобы развязать кроссовки. Кроссовки она поставила на маленькую стойку сразу за дверью. А потом, когда Мэри ей поклонилась, она поклонилась в ответ.

– Я принесла вам персиковый пирог. – Делайла протянула

ей тёплый контейнер.

– О, замечательно! – Мэри схватила контейнер, снова поклонилась Делайле и удалилась на безупречно убранную кухню, чтобы принести палочки.

Делайла не знала, почему Мэри так себя ведёт и так оставляет квартиру. Может быть, она когда-то жила в Японии, а может, просто считает себя японкой. Она никогда не спрашивала об этом, потому что спрашивать: «Эй, а почему у вас всё такое японское?» – как-то грубовато.

Но Делайла достаточно много читала, чтобы знать, что сейчас стоит на циновке-татами, дверь в спальню скрыта за бамбуковым экраном, а её ведут к серо-голубым дзабутонам, разложенным на полу вокруг тябудая в дальнем конце гостиной. На тябудае стоял сучковатый бонсай в синей вазочке. Кроме циновки, столика и японских подушек, в гостиной не было ничего.

Присев на одну из подушек, Делайла уже начала сомневаться в своём предположении, что Мэри забрала куклу. Зачем этой странной женщине нужна кукла? Она просто не впишется в интерьер.

Но, с другой стороны, спальню Мэри Делайла никогда не видела. Что, если за этой дверью прячется целая коллекция кукол в кружевных платьях?

Мэри поставила на тябудае чайный набор, тарелку миндального печенья, контейнер с пирогом и палочки. Делайла уже участвовала в этой чайной церемонии, так что знала,

что надо сначала молча подождать, пока Мэри нальёт чаю и предложит ей печенье. Когда Мэри ловко подхватила палочками кусок пирога, Делайла сказала:

– Я тут недавно сходила на классную гаражную распродажу.

Мэри положила кусок пирога в рот, закрыла глаза и начала жевать с выражением неопишуемого блаженства на лице. Закончив жевать, она наклонилась к Делайле и взмахнула перед её лицом палочкой.

– Вещи секонд-хенд – это энергия секондхенд. Старые руки. Плохие руки. Испорченные историей, – пропела Мэри. Она покачивала палочкой взад-вперёд, словно метрономом, отсчитывая ритм собственной песни.

– Вам не нравятся чужие вещи?

Мэри положила на стол палочки, обеими руками схватилась за воротник жёлтой блузки, потянула за него и несколько раз встряхнула.

– Пингвины, пингвины, принесите холод. Белые медведи, отпугните старость.

Делайла нахмурилась. Ей показалось, что она примерно поняла песню о секонд-хенде, но этот новый куплет её явно озадачил.

Мэри отпустила воротник и снова взяла палочки.

– Приливы жара.

Она оторвала от пирога кусок теста и покрутила его палочками.

Делайла медленно потягивала чай и спрашивала себя, что вообще здесь делает. Как вообще добиться от Мэри хоть какого-то ответа? Наверное, лучше было бы сразу врезать ей по голове и обыскать квартиру, пока она валяется без сознания.

Делайла наблюдала, как ест Мэри. Даже если она и могла бы кого-нибудь вырубить ударом по голове (а она не могла), нападать на Мэри казалось Делайле плохой идеей. Мэри не только крупнее и выше неё – она ещё наверняка и владеет какими-нибудь боевыми искусствами.

– Прошное оставляет пятна, – сказала Мэри.

– Что?

– Никаких гаражных распродаж, антикварных магазинов, секонд-хендов. Не хочу открывать старые двери, – нараспев проговорила Мэри.

Делайла кивнула. Похоже, тут всё понятно. Если Мэри не нравятся старые вещи, потому что она считает, что на них остаются пятна прошлого, она вряд ли полезет за старой куклой в мусорный контейнер.

Не полезет. Если только на самом деле кукла уже у неё, а над Делайлой она просто издевается.

Делайла посмотрела прямо в глаза Мэри. Мэри пристально посмотрела в ответ и даже перестала жевать пирог. Её глаза были бледно-зелёными, с жёлтыми прожилками – выглядело это жутковато. Делайла моргнула и отвернулась, потом встала.

– Мне надо пробежаться, – сказала Делайла.

– Мне надо доесть пирог, – ответила Мэри.

– Хорошо. Простите, но мне надо идти.

– Не извиняйся, не извиняйся, не извиняйся. Просто будь собой, будь, будь, – пропела Мэри.

– Хорошо. Э-э-э, пока, Мэри.

Конечно же, Мэри попрощалась куда более музыкально:

– Пока-пока, до свидания, счастливо, до скорой встречи.

Делайла помахала Мэри и быстро выбежала из квартиры.

Проснувшись в 1:35 уже десятую ночь подряд, Делайла в панике столкнула настольную лампу на пол, пытаясь её включить. Лампа разбилась, и к тому времени, как Делайла нашарила в ящике тумбочки фонарик и включила его, то уже всхлипывала от страха.

Она была так уверена, что в свете фонарика увидит Эллу, сидящую на краю кровати, что закричала, едва в комнате появился свет.

Но там ничего не было.

Всё тело Делайлы охватили ледяные щупальца страха. Она судорожно направляла фонарик туда-сюда; её руки дрожали, и свет выписывал на стенах причудливые фигуры. С каждой новой сменой направления она ждала, что вот сейчас точно увидит в полумраке лицо Эллы.

Куда делась кукла?

Элла здесь. Делайла была в этом совершенно уверена.

Кому ещё могли принадлежать эти лёгкие шаги, вырвав-

шие Делайлу из сна? Делайле снилось, что она спит одна в гамаке. А потом услышала шаги, тихие и мягкие, приближавшиеся всё ближе и ближе. Она проснулась, когда шаги добрались до неё.

Делайла всё поворачивала и поворачивала фонарик. И слушала. *Вот.* Лёгкие шаги. Она направила луч на дверь спальни. Дверь была открыта.

Она точно оставила её открытой?

Делайла не помнила.

Ей казалось, что она закрывала дверь, но точно уверена она быть не могла.

Она наклонилась к двери и склонила голову набок, надеясь, что уши скажут ей правду. Кто-то правда ходит в гостиной?

Она услышала щелчок. Входная дверь?

Делайла одновременно хотела и *не хотела* посмотреть, что же там происходит, и в конце концов осталась сидеть, где сидела, крепко схватив фонарик одной рукой, а другой прижимая к себе одеяло.

Она вся обратилась в слух, и ей показалось, что какой-то звук послышался в коридоре. Мэри открыла и закрыла дверь?

Делайла, посомневавшись ещё несколько секунд, вскочила с кровати, бросилась к стене и включила свет. Она оглядела спальню. Всё было нормально.

Она повернулась, открыла дверь спальни широко и выбе-

жала в гостиную, чтобы включить свет и там. Всё опять-таки выглядело так, как и должно было. Дверь квартиры закрыта на замок. Она здесь одна.

В этом-то и проблема, да?

Делайла подошла к диванчику и закуталась в вязаный плед Харпер, а потом села боком, убрав под себя ноги.

Когда Делайла познакомилась с Харпер, она уже смирилась с тем, что всегда будет одна. Да, её окружали дети из приюта, но они не были для неё ни семьёй, ни друзьями... пока не появилась Харпер. Никто из них не любил её, а она не любила их. Приёмные родители и сводные братья и сёстры её тоже не любили.

Никто не любил Делайлу, пока не появилась Харпер. Но даже Харпер любила её недостаточно.

После того как умерли её родители, Делайла не думала, что её хоть кто-то полюбит так же, как они... пока не познакомилась с Ричардом на вечеринке в честь Хэллоуина. Она училась в старшем классе школы, он – на втором курсе колледжа. Их взгляды встретились над графином из пунша с мармеладными глазками, и после этого они весь вечер танцевали. Когда Ричард решил взять «отдых» от колледжа, он упрашивал Делайлу, «любовь всей его жизни», поехать вместе с ним. Ей оставалось всего две недели до восемнадцатилетия, так что они немного потерпели, а в свой день рождения Делайла попрощалась с Харпер и любителем расписаний Джеральдом. Она уехала в Европу вместе с Ричардом. Сто-

ял январь, так что он повёз её в Альпы и научил кататься на лыжах.

Полтора года они веселились по всей Европе. Наконец отец потребовал от Ричарда, чтобы тот вернулся домой и начал работать в семейном бизнесе, раз уж не собирается доучиваться. Ричард предложил Делайле руку и сердце. Его родители и сестра с немалой неохотой приняли Делайлу в семью. Свадьба была совершенно сказочной; Делайла чувствовала себя принцессой. Потом они переехали в гостевой домик его родителей. После этого им нужно было просто придерживаться плана. Ричард будет постепенно получать повышения в отцовской компании. У них будут дети. Потом они купят собственный дом. И будут жить долго и счастливо.

Вместо этого Делайла оказалась здесь. Одна.

Или *не одна*.

И она не знала, что хуже.

Каждый день в половине пятого вечера Мэри уходила из квартиры для «ежедневных улучшений конституции». Даже если бы Мэри не объясняла этого Делайле, она всё равно бы об этом узнала, потому что Мэри об этом пела.

Делайле пришлось пережить ещё два рабочих дня и два ужасных пробуждения в 1:35 ночи, прежде чем ей дали выходной, и в половине пятого она была дома. Обе эти ночи Делайла слышала топот маленьких ножек, окончательно убедивший её, что Элла, помучив её, затем прячется в квартире

Мэри. Она была совершенно уверена, что Эллу прячет Мэри – что бы Мэри ни говорила о пятнах прошлого. Так что Делайла решила пробраться в квартиру Мэри и поискать куклу там.

Этот план оказался возможен только потому, что работа в кафешке имеет свои преимущества: ты встречаешься с самыми разными людьми, которые много чего умеют. Одним из завсегдатаев, часто общавшимся с Делайлой, был частный детектив по имени Хэнк, и вчера вечером Делайла спросила его, сложно ли взламывать замки.

– Зависит от замка, – ответил Хэнк, поправляя жилетку костюма-тройки (ни в чём другом он в кафе не приходил).

– Простой квартирный замок, – сказала она.

– Засов?

Делайла покачала головой. Мэри не запиралась на засов. Она много пела о вере и доверии.

Делайла думала, что детектив спросит её, зачем ей вообще это знать, но он лишь спросил, есть ли у кого-нибудь шпилька для волос, и позаимствовал одну у миссис Джефффри, старушки, которая каждый день приходила за рисовым пудингом. Он отвёл Делайлу к кладовой ресторана и буквально за пять минут научил её взламывать замки. Хорошо, что Нейта рядом не было. Он вряд ли обрадовался бы, узнав, как легко добраться до припасов.

В общем, благодаря Хэнку Делайле понадобилась всего минута, чтобы взломать дверь Мэри. Оказавшись внутри,

она ещё минуту потратила, чтобы восстановить дыхание. Её сердце прыгало, словно капелька горячего масла по сковородке. В ногах было странное ощущение, как будто они пытались убежать прямо из-под неё.

«Адреналин», – подумала она.

Да, шпионки из неё явно не выйдет. Она только вошла в дверь, а уже готова развалиться на куски.

– Так, давай уже поскорее разберись с этим и сваливай, – сказала она себе.

Делайла не думала, что это займёт много времени. В гостиной Эллы нет – если она, конечно, не невидимка. Соответственно, остаются только кухонные шкафы, спальня и ванная.

Делайла заставила себя двигаться.

Как она и подозревала, кухонные шкафы Мэри были полупустыми и отлично организованными. Элла не пряталась ни в посуде, ни в большом воке. В холодильнике и морозилке её тоже не было.

Ванная тоже была почти пуста. На всякий случай Делайла проверила бачок унитаза. Но в нём ничего необычного не обнаружилось – более того, он был на удивление чист.

Делайла прошла в спальню. И вот там её ожидала первая трудность.

Спальня Мэри была заполнена контейнерами – множеством чёрных пластиковых контейнеров, стоящих друг на друге. Они стопками стояли вдоль стен, а ещё две пары слу-

жили Мэри прикроватными тумбочками. Не считая контейнеров, в спальне Мэри были только матрас-футон и подушка, лежащие на полу.

Делайла посмотрела на часы. До возвращения Мэри оставалось минут сорок. Уйти она хотела через полчаса, а желательно – и ещё раньше, чтобы точно не столкнуться с Мэри. Так что она начала открывать контейнеры.

В следующие тридцать пять минут Делайла многое узнала о Мэри. Она узнала, что когда-то Мэри была учительницей, что она вдова, что делает или когда-то делала украшения из бусин, что любит мюзиклы, что в её семье было трое детей, что когда-то у неё самой тоже был ребёнок, но погиб на пожаре. Это, решила Делайла, вполне оправдывает странноватое поведение Мэри. У Мэри был ноутбук, на котором она, судя по всему, смотрела кино, а также старомодная пишущая машинка. Мэри печатала на ней свои песни. Распечатки полностью заполняли семь из пятидесяти трёх контейнеров в комнате.

Делайла двигалась так быстро, что уже после одиннадцатого контейнера обливалась потом. Она заглянула во все контейнеры, но Эллу не нашла ни в одном.

Уже сдавшись и шагнув к двери, Делайла развернулась и осторожно потыкала пальцами футон и подушку. Это единственные места, где ещё могла прятаться Элла. Но её не оказалось и там.

Делайла огляделась, чтобы убедиться, что аккуратно сло-

жила всё обратно. Она надеялась, что расставила контейнеры в правильном порядке.

Впрочем, даже если нет, всё равно надо уходить. Немедленно. Она уже превысила лимит безопасного времени.

Она едва успела вернуться в квартиру вовремя. Буквально сразу после того, как она заперла дверь, послышались рулады Мэри:

– Кровь течёт, сердце стучит, здоровое и счастливое. Хорошо!

Делайла опёрлась о дверь и сползла по ней на пол. Она выбилась из сил и уже ничего не понимала. Если Эллы нет у Мэри, у кого же она тогда? И почему Элла никак не оставит её в покое?

* * *

На тринадцатую ночь вторжений в сон Делайла услышала в 1:35 ночи настоящий звонок будильника. Он был таким громким, что во сне ей показалось, что на неё накинута огромная пчела. Она бежала от пчелы, потом открыла глаза и тут же потянулась к лампе, купленной на гаражной распродаже. Она была металлической, со светодиодными лампочками. Она уж точно не разобьётся и не сломается.

А вот Делайла вполне может и сломаться.

Вчера вечером Делайла задумалась, правда, без особого оптимизма: может быть, ей удалось наконец пережить «Две-

надцать ночей Эллы» и теперь всё просто прекратится? Делайла же не знает, с чего это всё вообще началось, так что оно может так же внезапно и прекратиться, правильно?

Нет.

Ничего не прекратилось. У Делайлы в ушах до сих пор что-то шумело. Она действительно это слышит или у неё что-то с ушами? На что похож звук тиннитуса? Она слышала о тиннитусе от одного из стариков, которые каждый день приходили в забегаловку, чтобы поворчать, что тела у них уже не те, да и мир совсем не тот, что раньше. Он говорил, что у него в ушах постоянно звенит. Вот Делайла не слышит шум. На самом деле это...

Ничего. Всё прекратилось.

Делайла перевернулась и уткнулась лицом в подушку. Почему Элла никак не оставит её в покое? Где она?

Если бы Делайла могла уничтожить Эллу, всё бы прекратилось. Но если она не сможет её найти, то не сможет и уничтожить. После обыска в квартире Мэри Делайла задумалась – может быть, куклу из контейнера вытащил кто-нибудь ещё из соседей? Она потратила три часа, чтобы обойти всё здание и спросить, не находил ли кто-нибудь Эллу. Как ни удивительно, не ответили на её стук только в восьми квартирах. Все, с кем она говорила, искренне удивлялись вопросу о том, не находили ли они куклу. В следующие два дня она встретилась и с оставшимися обитателями дома. Восьмая квартира, как оказалось, просто пустовала.

В ту ночь в 1:45 она взломала замок пустой квартиры и проверила, нет ли Эллы там. Нет, куклы там не было.

Проблемы Делайлы всё усугублялись – её уже не просто будили каждую ночь ровно в 1:35. Её *терроризировали* каждую ночь в 1:35. Каждую ночь какой-то звук, или запах, или ощущение вторгались в её сон и заставляли проснуться. И сейчас, впервые в жизни, у неё начались проблемы со сном. И эти проблемы проявляли себя двойко.

Во-первых, ей стало трудно засыпать. Стресс уже не утекал прочь из её тела, как раньше, как только она падала на кровать: теперь он, наоборот, увеличивался экспоненциально. Как только её голова касалась подушки, она чувствовала неотвратимое приближение ужаса. Её сердце металось в груди туда-сюда. Она потела, её била дрожь. Горло сжало. Её бросало то в холод, то в обжигающий жар. Несмотря на то что её сердце колотилось очень быстро, она никак не могла отдышаться.

На вторую ночь этих мучений – пятнадцатую в общей сложности, – Делайла позвонила Харпер.

– По-моему, я сейчас умру, – сказала она подруге.

– Говори, – ответила Харпер. – У тебя две минуты. Я сейчас выхожу на сцену.

– Ой. Прости.

– Минута пятьдесят пять секунд. Говори.

Делайла описала свои ощущения.

– У тебя паническая атака. Что с тобой происходит в по-

следнее время?

– Если я расскажу, не поверишь.

– Попробуй. Но у тебя всего минута.

Делайла вкратце рассказала Харпер о своих муках, которые начинаются в 1:35 ночи.

– Почему ты придаёшь этому такое большое значение?

Ну, просыпаешься ты каждую ночь в одно и то же время. Просто снова ложись спать.

– Ты не понимаешь.

– Похоже, что да. Поговорим завтра.

Харпер повесила трубку. Сцена звала, и ничто не могло ей помешать.

Снова оставшись совсем одна, Делайла начала искать в интернете «панические атаки». Она нашла немало рекомендаций по борьбе с ними: глубокое дыхание, расслабление мышц, сосредоточение, визуализация счастливого места. С помощью первых двух способов Делайле даже удалось уснуть, но в 1:35 ночи её разбудил звук открывающегося засова. Она вскочила с кровати и бросилась ко входной двери, чтобы остановить незваного гостя. Но никого в квартире не было. Засов был на месте. И паника вернулась снова.

Вот мы и дошли до «во-вторых». От еженощных вторжений Эллы у Делайлы оставалось чувство какой-то осквернённости. К тому времени, когда разбудившее её нечто исчезало, она уже дрожала крупной дрожью. Чтобы уснуть, ей снова пришлось выполнять упражнения по глубокому дыханию

и расслаблению мышц. И помогали они уже не так хорошо.

Но Делайла всё равно попыталась. Улегшись на спину, она начала считать вдохи и выдохи. Дремота пришла, только когда она досчитала примерно до 254. Примерно на счёте 273 она наконец-то снова уснула.

– Значит, ты думаешь, что эта кукла... что? Преследует тебя, как привидение? – спросила Харпер. Она потягивала эспрессо и покачивала длинным, высоко завязанным хвостиком, который отлично сочетался с длинным, разукрашенным цветами платьем в стиле пятидесятых.

– Нет, не как *привидение*, – ответила Делайла. – Она не одержима или ещё что-то такое. Тут какие-то суперсовременные технологии. По-моему, у неё сбой программы.

– И что, эта программа помогла ей стать невидимой, ходить сквозь стены и найти ключи к твоему замку?

Харпер вскинула руки, и множество браслетов, надетых на её тонкие запястья, зазвенели.

– Знаешь, есть технология, а есть магия. То, о чём ты рассказываешь, невозможно сделать с помощью одной только технологии, тебе не кажется? Особенно если это старая кукла.

Делайла нахмурилась и покачала головой. Её бесило, что Харпер приводит те самые доводы, которые крутились в голове и у самой Делайлы. Эта теория казалась бессмысленной. Но какую ещё тут можно предложить теорию?

– Ты не искала смысл самого этого числа? – спросила Харпер. Она посмотрела на прилавок и подмигнула милому парню, покупавшему латте. Повернувшись обратно к Делайле, она сказала: – Может быть, твоё подсознание пытается тебе что-то сказать.

– Имеешь в виду, как та штука с 333?

Харпер пожала плечами.

– У каждого числа есть свой смысл, свой резонанс.

– Ага.

Сколько Делайла знала Харпер, у неё всегда были немного не все дома. «Я правополушарный вольный дух, – сказала Харпер, когда Делайла впервые рассмеялась над её эзотерическим полётом фантазии. – Смирись с этим».

– Я не шучу. Давай посмотрим.

Харпер достала из кармана телефон и застучала пальцем по экрану.

– Так. Вот оно. О, смотри, это интересно.

Она подняла голову.

– Мне всё равно, – ответила Делайла. – Не хочу знать. Я не верю в эти глупости.

Харпер пожала плечами.

– Ну, как хочешь. Тебя будут хоронить, не меня.

* * *

В ту ночь глубокое дыхание уже не помогло Делайле

уснуть. Прележав час в кровати, уставшая, но слишком перепуганная, чтобы спать, она села, взяла в охапку подушку и одеяло и ушла в гостиную. Там она свернулась на диванчике, накрылась одеялом с головой и уснула после нескольких глубоких вдохов.

Она спала, пока что-то не поползло по потолку прямо над её головой.

Делайла резко открыла глаза. Она нащупала фонарик, включила его и нацелила на потолок. Делайла не удивилась бы, увидев Эллу, цепляющуюся за потолок над головой; она до сих пор слышала скрип ногтей по сухой стене.

Но там ничего не было. Вообще ничего. Делайла пробежала лучом фонарика по потолку, потом прислушалась.

Цепenea от страха, она направила фонарик в угол потолка, где, как ей казалось, что-то скребётся. Делайла прищурилась, словно это как-то могло ей помочь посмотреть сквозь стену. Конечно же, это не помогло.

И сон на диванчике тоже не помог.

Диван не помешал Элле вырвать Делайлу из сна ровно в 1:35 и на следующую ночь, но, похоже, всё-таки помог ей лучше уснуть. Лишь после того, как странный щёлкающий звук удалился куда-то на кухню, Делайла сумела более-менее замедлить дыхание и уснуть.

Впрочем, в следующую ночь диван не помог вообще. Во-первых, Делайле потребовалось столько же времени, чтобы

уснуть на диване, сколько и на кровати. Во-вторых, и диван не смог успокоить её после того, как ровно в 1:35 ночи что-то коснулось её плеча.

На этот раз Делайле даже свет не пришлось включать, когда она проснулась. Она вообще не выключала свет на ночь. Делайла, не увидев Эллу сразу после того, как открыла глаза, поняла, насколько же технологически продвинута мстительная кукла. Элла умела исчезать в мгновение ока – ну, или за время, за которое открывается глаз.

Делайла знала, что Элла именно исчезла, потому что *точно* знала, что она в комнате. Её не могло здесь не быть. Что-то прикоснулось к Делайле. Что-то мягкое, как младенец. Как Эмма. Маленькие пальчики. Едва заметное прикосновение к плечу, закрытому ночной рубашкой. Но и его оказалось достаточно, чтобы сковать ужасом все внутренности Делайлы и превратить её кровь в жидкий азот. Её не отпускало чувство, что её заморозили и разломали на куски изнутри.

Делайла встала, прижимая к груди одеяло и подушку. Она не могла оставаться в гостинной.

Она озиралась, словно газель, ищущая, где можно скрыться от льва. Взгляд остановился на двери ванной. Она бросилась в маленькую комнатку и прыгнула в ванну прямо с одеялом и подушкой. Свернувшись в самый плотный клубок, какой получился, она натянула одеяло на голову.

На следующую ночь Делайла легла спать прямо в ванне.

Тем не менее Элла её нашла. В 1:35 Делайла услышала, как что-то ползёт по трубам под ванной. Уверенная, что рука Эллы сейчас пробьёт фаянс и схватит её, Делайла выскочила из ванны и забилась в угол рядом с дверью, где и провела следующие четыре часа, пытаясь дышать. Заснуть она даже не пыталась.

В 5:35 утра Делайла оделась и пошла в кафе. Нейт, как она и предполагала, пёк печенье и рулетики с корицей.

– Ты чего тут делаешь? – спросил он, когда она вошла в кухню. – Я-то думал, после того, как я начал тебя ставить на одну и ту же смену, у тебя не будет проблем со временем. А ты теперь приходишь на чужие смены, а не опаздываешь на свои.

Нейт наре#зал тесто для печенья на аккуратные квадратики и начал ловко бросать их на огромный противень, выстраивая точно по прямым линиям.

В кафе пахло потрясающе нормально. Аромат кофе смешивался с запахами молочной сыворотки и корицы. Звуки тоже радовали своей нормальностью. Пара завсегдатаев уже сидела за столиком и обсуждала погоду. Один из официантов насвистывал. Большой холодильник гудел.

– Поставь меня на ночные смены, – сказала Делайла Нейту.

Нейт замер с квадратиком теста в руках, потом повернулся и поднял сразу обе брови.

– Ты что, прикалываешься?

Делайла покачала головой.

– Я не могу спать по ночам. Это... ну, из-за одной штуки.

Если я буду работать по ночам, я смогу спать днём. Знаю, Грейс ненавидит работать в ночную смену. Она будет рада со мной обменяться, я уверена.

– Ты лучшая из моих управляющих. Мне нравится ставить тебя на время, когда работы много.

– Спасибо.

– Это не комплимент. Я всего лишь излагаю факты и жалею.

– Да ладно, болтаешь ты много, а на самом деле ты понимающий и очень милый, – ответила Делайла.

Это было истинной правдой. Нейт жаловался на всех подчинённых, на всех клиентов и на кафешку в целом, но на самом деле всех очень любил.

– Если ты хоть кому-то расскажешь, мне придётся тебя убить.

Делайла притворилась, что застёгивает рот на молнию.

Нейт вздохнул.

– Хорошо. Поменяемся. Но по возможности постарайся всё-таки справиться со своей этой «одной штукой».

– Спасибо.

– Приходи в десять вечера. И *не опаздывай*.

– Я прямо сейчас куплю два новых будильника.

– Вот молодец.

* * *

Делайла не понимала, почему не догадалась об этом раньше. Как Элла сможет изводить Делайлу в 1:35 ночи, если Делайла и без того не будет спать? Элла никак не сможет подкрасться к Делайле в ресторане. Так что Делайле просто надо работать в ночную смену, пока у Эллы не кончится заряд или ещё что-нибудь такое. Всё, проблема решена.

Хотя Делайле никогда не нравилось работать в ночную смену, её так обрадовала возможность наконец освободиться от Эллы, что на работу она пришла в прекрасном, лучшем за долгое время настроении – настолько прекрасном, что, когда она пришла в 9:55 вечера, Глен, повар ночной смены, даже спросил, всё ли у неё в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.